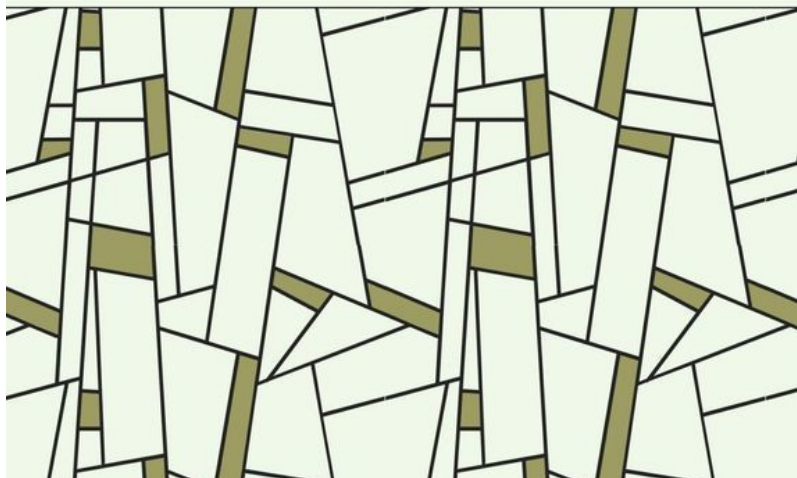

Егор Шевелёв

*Жизнь, как
она есть*

Повести и рассказы

Егор Шевелёв
Жизнь, как она есть.
Повести и рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27432782

ISBN 9785448598319

Аннотация

Перед нами судьба человека, героя нашего времени. Жизнь сурова и жестока. Тем не менее наше молодое поколение находит в себе мужество и выдержку доказать, что является носителем достоинства и правды, способно определить своё место в истории. Ирония и юмор помогают взглянуть на мир глазами «наших людей» и увидеть судьбы обыкновенных людей в чрезвычайных ситуациях.

Содержание

Путешествие	6
Вместо вступления	6
Путешествие	8
Афины	15
Греческое Рождество	19
Главный праздник греков	24
«Мешковозы»	30
«Уазик»	40
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Жизнь, как она есть

Повести и рассказы

Егор Шевелёв

© Егор Шевелёв, 2017

ISBN 978-5-4485-9831-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Неделя почти подошла к концу. Рашид очень жалеет, что деньги пришли ему только на этой неделе. Он надеется скутиться в последний понедельник этого месяца. В целом никаких жизненных перемен не наблюдается: и Алику, и Рашиду суд постоянно переносят на месяц-другой. Как впрочем, и мне, и другим обитателям этой хаты и всему острову в целом. Так устроена здешняя судебная система.

В весёлой компании время летит незаметно. Алик то и дело вспоминает свою молодость и множество занимательных жизненных курьёзов. Хорошо сохранившись, как для своих 56-ти лет, он, тем не менее, успел повидать чуть ли не весь мир, вырвавшись из Союза на ПМЖ в Израиль. Железный занавес остался позади и мир открылся перед ним, как на ладони: Австрия, Франция, Германия, Канада.... Где он толь-

ко не был, какие только приключения не выпадали на его долю. Обладая незаурядным даром рассказчика, он нас совершенно покори́л, мы с Рашидом просто не можем оторваться от его бесконечных историй. Талантливый музыкант, тамада, выдумщик, еврей и аферист в одном флаконе. С такой компанией невозможно соскучиться. Из его баек можно было бы состряпать целую книгу, но как передать на бумаге эту экспрессивную жестикуляцию, интонацию и энергетику? Придёт вдохновение и попробую что-нибудь записать.

Путешествие

Вместо вступления

Неделя почти подошла к концу. Рашид очень жалеет, что деньги пришли ему только на этой неделе. Он надеется скутиться в последний понедельник этого месяца. В целом никаких жизненных перемен не наблюдается: и Алику, и Рашиду суд постоянно переносят на месяц-другой. Как впрочем, и мне, и другим обитателям этой хаты и всему острову в целом. Так устроена здешняя судебная система.

В весёлой компании время летит незаметно. Алик то и дело вспоминает свою молодость и множество занимательных жизненных курьёзов. Хорошо сохранившись, как для своих 56-ти лет, он, тем не менее, успел повидать чуть ли не весь мир, вырвавшись из Союза на ПМЖ в Израиль. Железный занавес остался позади и мир открылся перед ним, как на ладони: Австрия, Франция, Германия, Канада.... Где он только не был, какие только приключения не выпадали на его долю. Обладая незаурядным даром рассказчика, он нас совершенно покори́л, мы с Рашидом просто не можем оторваться от его бесконечных историй. Талантливый музыкант, тамада, выдумщик, еврей и аферист в одном флаконе. С такой компанией невозможно соскучиться. Из его баек можно было бы

состряпать целую книгу, но как передать на бумаге эту экспрессивную жестикуляцию, интонацию и энергетику? Придёт вдохновение и попробую что-нибудь записать.

Путешествие

Ничто не предвещало величайшего путешествия в моей жизни. Запланированная недельная поездка в Грецию сулила лишь легкий загар, среднее обедание по системе All-inclusive да отрыв от обыденной суеты. Фактически отрыв получился колоссальный. Еще не покинув Киева, у меня была уйма планов на послемайские праздники: докрасить забор на даче, всерьез заняться созданием прибыльного сайта, поменять зимнюю резину на машине и еще десятки приятных мелочей. Лишь сидя в тюрьме, понимаешь, насколько приятны эти житейские мелочи, какое разнообразие они вносят в жизнь. Но вернемся назад в 5 мая, когда все только-только начиналось.

Утренний подъем, проверка комплектации чемоданов. Меня всегда в это время интересовал только один вопрос – что же нужного я забуду взять и что лишнее потащу с собой? Повторная проверка аптечки, беглый взгляд по вещам и закрытие чемоданчика на маленький декоративный замок. Совсем недавно я нашел парочку с ключами, как раз выпал шанс воспользоваться, в кои веки. Хотя вряд ли такой замочек спасет вещи от перерывания и воровства сотрудниками аэропорта «Борисполь». При нашем (моем и Настинном) последнем путешествии на Кубу (январь 2008) Настина сумка по прилету внутри оказалась нещадно распотрошена,

а ценности, в виде припасенной гривневой купюры, бесследно пропали. У летевших с нами украинцев тоже изрядно покопались в вещах и извлекли... новый бритвенный станок. Мне повезло гораздо больше – в мою невзрачную старую сумку на колесиках так никто и не залез. К слову, при поездке в Грецию замок на ней и содержимое осталось нетронутым, в отличие от Настиной...

Эх, не буду забегать вперед. Итак, путешествие начинается! Вот уже проезжаем Ленинградскую площадь без пробок, что редкость в такое время. Харьковское шоссе, аэропорт «Борисполь». Нашему взору предстает хаотическое сборище машин, которые стоят на тротуарах, газонах, клумбах и в самых невероятных местах. По-людски припарковаться не получится при всем желании, приходится парковаться по-нашенски, как все. Протопав с чемоданами среди машин и людей, наконец-то заходим в аэропорт. Посадка еще не объявлена, топчемся 15 мин. И ожидаем. Настроение – отличное, лететь всего 2,5 часа, что после дневного перелета на Кубу кажется прогулкой на дачу. Сдаем чемоданы, первыми попав в очередь на посадку и получив хорошие места. Идем уже знакомой дорогой к паспортному контролю. Людей уйма. Среди них выделяются господа таможенники, с приткостью гаишников выискивающие контрабанду. Причем ищут так тщательно, что 15-сантиметровую пилочку для ногтей не замечают на своем рентгене. Персонал крайне вежливый и медлительный. И вот мы вновь чувствуем себя в своей род-

ной стране: автобус, который должен отвезти нас к самолету – сломался. В аэропорту жарко и людно, но толпа соотечественников, привыкшая к подобным выкрутасам – спокойно ждет. Спустя 30 мин. нас по очереди подвозят к самолету, и вот мы наконец-то садимся.

Мандража перед полетом не наблюдается, я на редкость спокоен. Почти. Некое тревожное чувство совсем тихонько подсказывает мне, что что-то таки произойдет. Рука сама произвольно тянется к мобильному телефону, хм, а что если персональная информация с него попадет в чужие руки? А ведь там список с прошлого года – штук 500 накопилось. Начинаю читать, вспоминать события: романтические свидания с моей Настей, поздравления с днем рождения, с Новым годом и др. праздниками и многое другое. А потом, чисто интуитивно, даже не осознавая, зачем именно, начинаю стирать все списки. Я тысячу раз вспоминал это и так до конца и не понял, что тогда на меня нашло. Спустя 5 дней мой телефон, как главная улика попадет в руки местной полиции как главная улика американского Интерпола против меня. Чертовски приятно, когда посторонние так и не залезли в личную жизнь. Хотя какие откровенные фото и видео материалы находятся на карточках мобильного телефона и фотоаппарата...

Наше первое загорание гольшом, вначале на балконе, а потом и на безлюдном пляже, отгороженном валунами с одной стороны и горой с другой. И все детально, страстно,

вдохновенно задокументировано. Это райское ощущение абсолютной свободы: когда никакие мокрые плавки и ничьи посторонние взгляды не мешают загорать, отдыхать и наслаждаться друг дружкой на все сто! Всего этого на тот момент я еще и вообразить не мог. Мои мысли занимала лишь краткая программка с описанием страны, достопримечательностей и кухня. Легкий ланч в посуде из фольги. На тот момент такую вот незамысловатую еду в фольге я ассоциировал скорее с космонавтами, военными и потом долго еще вспоминал ее, питаясь с аналогичных мисок. А ведь так, оказывается, кормят не только в самолетах, но и полицейских участках республики Греция. В послеобеденное время самолёт рейсом Киев – Родос успешно приземлился на острове.

Низкие 1—2 этажные дома-хибарки, скудная растительность, выгоревшая трава, камни, валуны вокруг. Парочка старых полицейских машин. Сам аэропорт представляет собой одну маленькую взлетную полосу, небольшой домик с таможенным контролем внутри и минимальным количеством, как обслуживающего персонала, так и людей. Местные служащие работают еще медленнее наших, такое впечатление, что кроме нашего прибывшего лайнера вообще никого нет, не было и не будет в ближайшее время.

Пройдя паспортный контроль, мы очутились наконец-то в Греции! +21С на улице, солнце, хорошая погода, хорошее настроение – что еще нужно для хорошего отдыха. Увы, вновь напомнил о себе нам аэропорт. Замка на Насти-

ной сумке не оказалось, и молния была перекручена совсем не так, как она была застегнута изначально. Ничего ценного в сумке не было, но все равно горький осадок на душе остался. Нас встретили русско-говорящие гиды как обычно, показали к какому автобусу идти. Как оказалось, направили совсем не в тот. Но перечитав и сверив название фирмы на конверте и автобусе, мы сели как раз в нужный. Хотя признать, тревожное чувство, а туда ли мы едем не покидало нас до конца поездки.

Три автобуса вместили в себя целый чартер украинских туристов и мы двинулись рассредотачиваться по отелям острова Родос. Сейчас я вспоминаю из этой поездки один вещный нюанс: когда сопровождающая нас Афродита-Алена рассказывала в общих чертах о Родосе и упомянула вскользь о преступности, величайшим преступным актом на тот момент было ограбление ювелирного магазина, когда бесследно пропали драгоценности на 5 млн евро. Мне тогда этот рассказ очень понравился, и я еще подумал: интересно б увидеть этих отважных миллионеров – преступников, которые решились пойти на столь крупное дело. И опять я как в воду глядел: мимолетное желание сбылось на все 100. Я таки с ними познакомился, но об этом я изложу позже, в хронологической последовательности.

А сейчас вернемся к туристическому автобусу, развозящему туристов. Улочки Родоса, маленькие, тесные. Водитель с незаурядным мастерством входил в крутые повороты, вы-

езжая на встречную полосу и лишь чудом не цепляя припаркованные и встречные машины. За первые 5 минут у меня полностью отпало желание поехать в Грецию на своей здоровой американской машине, а впоследствии и брать машину-скорлупку в аренду: выцветшие дорожные знаки, непонятная разметка, иррациональное движение, наглые мопеды – нет, определенно местные дороги не созданы для путешествий. Вот автобус постепенно пустеет. Кучки туристов высаживаются у своих отелей. Тем временем автобус удаляется на восток – и вдруг происходит неожиданное: половина оставшихся туристов вдруг дружно высаживается, соответственно мы остаемся одни. Вновь в голову лезет мысль: а туда ли мы сели, куда надо? Как оказалось туда. Мы одни из всего самолета направляемся в отель *Atlantica Imperial*. Проверив наш багаж, так как его по ошибке чуть не выгрузили у чужого отеля, мы отправились одни в 40 минутное путешествие до нашего отеля. Дорога оказалась на удивление интересной: за окнами маячили то горы, то виллы местных жителей, то отели, то море. Предвкушая хороший отдых мы все гадали: какой же из приближающихся отелей будет наш. Как оказалось впоследствии, наш отель расположился в довольно безлюдном уединенном местечке. По местным меркам занимает здоровенную площадь. Вот уже мы покидаем автобус с замученным уставшим водителем и направляемся на поселение. Отель адаптирован для английских туристов, персонал представлял собой по британскому акцен-

ту жителей туманного Альбиона, предположительно студентов, приехавших на подработку. Поэтому наш английский с глубоким украинским акцентом они даже не стали слушать и сразу же пригласили русскоговорящего служащего. Честно говоря, мы были настроены изъясняться на английском. во всяком случае, нас с ним спокойно понимали и в Гаване, и в Париже, и в Польше. Вот тут-то перед нами и предстала бедная старушка Греция-Европа.

В местном All-inclusive надо платить практически за все: за пользование сейфом, холодильником в номере, за напитки в ресторане, за лежаки на пляже. Все смотрится довольно бедненько. Да, до королевского сервиса и ассортимента приятных мелочей вроде халатов, зонтика, утюга, кофеварки, бутылочки воды и пива, как на Кубе тут не предвидится. Напор воды в кране слабенький, кое-как сполоснувшись, идем разведывать территорию. Один небольшой бассейн с ледяной водой, газон с сотней лежаков, тропинка к морю с еще более страшными лежаками по несколько евро в сутки, которые так никто и не занимал. Полотенца выдают в магазине, ресторан по своей сути является транзитной дорогой от главного корпуса до пляжа. В этом милом бардаке мы чувствовали себя как дома. Русскоговорящих соотечественников нигде не наблюдалось. Контингент являл собой английских бойких старушек а-ля мисс Марпл и не менее пожилых кавалеров. Ритм жизни неспешный, отель заселен от силы наполовину. Ужин, после которого сразу же уснули.

Афины

Всем привет! Долго собирался что-нибудь написать по заявкам трудящихся. С началом сентября погода изменилась. Похолодало. Воздух стал свежим и бодрящим. Прошла сонливость, появилось хоть какое-то вдохновение. Настало время развеять опасения относительно моего времяпровождения здесь. Курдало, Альфа. Секция с некриминальными европейскими заключёнными. Самая спокойная из всех 10-ти. Численность около 400 человек, но сейчас меньше. Ни драк, ни волнений, ни наркотиков здесь нет. Контингент разнообразный: 15% греков; албанцы, поляки, сербы, чилиец, мексиканец, бразилец, пара американцев (Техас, Флорида).

Коридоры, душевые, стадион убирают 2 раза в день. С 8 утра до 7 вечера открыта улица с перерывом на обед и послеобеденный сон. На улице есть сад (лавр, оливковое дерево, не понятно какие деревья, розы и пальмы, и трава), футбольное и волейбольные поля, спортивный уголок. По утрам гуляю по стадиону. Днём сижу на лавке в саду и болтаю с Оскаром. Народу стало значительно меньше, чем было в январе.

Хата рассчитана на 4-х. Две двух ярусные кровати. В хате сейчас три человека: я, украинский капитан и россиянин-питерец. Около 20-ти русскоязычных: греки-эллины, грузины, молдаван и т. п. С ними практически не пересекаем-

ся, так как общих интересов нет. В хате есть стол с клеёнкой, 2 стула, полки с книгами (советская энциклопедия, словарь Вебстера и пр.). Книг очень много, весь книжный фонд собрали в нашей хате. Телевизор 14» на 32 канала, из них 2 музыкальных и CNN. Ни один из фильмов не дублируется на греческий язык, всё на английском с греческими субтитрами. Также в хате есть туалет-душевая и умывальник с холодной водой. Окно большое. С него видна церковь и горы, до которых тянется город. На лето раздали по вентилятору.

На каждом из 3-х этажей есть кухня на 8 электроплит. Там завариваем чай, кофе в джазвах. Вода не жесткая, питьевая. В Киеве такой воды в кране не встретишь. Стирать приходится вручную, порошком и хлоркой. За пару месяцев уже привык. Кормить стали лучше. Каждую неделю мясо, курица, рис, макароны, йогурт, фрукты (груши, дыни, персики). 2 раза в день салат из помидоров, перца, огурцов в оливковом масле. По утрам дают молоко (литров 6—8 берём, делаем из него творог), сухарики, маргарин и мармелад в порционных упаковках, как в самолёте.

С утра по 2—3 чашки горячего молока выпиваю. В супермаркете есть всё то из чего нельзя сделать алкоголь: морковь, лук, чеснок, перец, картошка. Я беру морковь (натираю себе на тёрке и мешаю с сахаром), лимоны к чаю, чеснок. С голоду не помираю, витаминов хватает. Цены на лимоны, морковь и пр. в 2—3 раза дешевле Косовских: 60 центов килограмм. Мороженое по 50 центов.

Время летит быстро. Кризис в Греции не ощущается – кормят всё также. Сегодня, например, по арбузу на хату раздали. Горячая вода 2 раза в день. Чтоб попариться выработал в себе привычку вставать по утрам. В 8:00 иду за молоком, сухарями с мармеладом и маргарином. Часок на стадионе. Иногда, если ветер удачно дует, воздух пахнет солёным морем. Душ, учебники. Общение с Гондурасцем, испытание правильного произношения выученных слов. В 11:00 начинается раздача обеда. 2—5 минут приходится стоять в очереди. В 12:00 закрытие. Читаю, смотрю новости по CNN. Испаноязычные журналы способствуют скорейшему засыпанию. В 3 часа открытие. Полдничаем сухарями с молоком и мармеладом, шоколадом, мороженым. До 6 часов вечера я в саду на стадионе, дышу свежим воздухом в тени деревьев. Снова душ. В 7 часов ужин, к 9:00 закрывают хаты на ночь. Вновь книги, телек. Дни пролетают очень быстро. Компания хорошая, есть с кем поговорить, никто не напрягает. Особого смысла возвращаться на Кос нет, разве что перезимовать. Да и тут зимы не холодные: +10С, +18С. Ни снега, ни морозов. Сколько времени осталось ждать и что там дальше – неизвестно. Так что набирайтесь терпения. Поживём, увидим. Кризис набирает обороты, так что вам там должно быть не скучно. У нас же всё абсолютно спокойно.

Тут у меня возникла кое-какая идея. Мысль о коте в доме невообразимо порадовала Настю. Может, чтоб ей не скучно было, подкинуть какого-нибудь маленького котёнка? Думаю

она будет в восторге. И на Фастов пусть почаще ездит, свежим воздухом дышит. Заодно с вами и нервную систему более-менее укрепит.

Леся уже научилась пользоваться компьютером? А водить машину? Свободное время можно также потратить и на изучение английского языка. Так что не скучайте, поменьше думайте о плохом и побольше о будущем (светлом будущем, как когда-то учили), берегите здоровье и почаще отдыхайте, развеивайтесь!

Греческое Рождество

Греческое Рождество. Что делают люди по праздникам? Отдыхают! Отдыхать я начал с самого утра, проспав на полтора часа молоко. Вдруг в постели вспомнилось: туркам и бедным перед самыми холодами роздали бесплатные ботинки. Коричневые из дерматина. Смотрятся довольно смешно и нелепо, но это гораздо лучше босых ног в шлёпанцах зимой. За время ведения дневника исписал целых 4 ручки! Вчера одолжил у Предрига его ручку и продолжаю вести записи ей. Третий серб в шутку называет меня Солженицыным за моё конспектирование бытия. Перед самым обедом поговорили с ним о писателях: Цветаева, Достоевский, Сэлинджер, Ильф и Петров. Начитанный 40-летний мужик. Предрига поразило, во-первых, что он так много читал и столько знает, а во-вторых, поразили мои познания. Вот так неожиданно для себя вспомнил Сэлинджера «Над пропастью во ржи», и что он писал «в стол», разрешая опубликовать его творения лишь после его смерти. Много чего помню, даже сам себе удивляюсь.

А за час до этого, я встал с тёплой уютной постели, умылся, почистил зубы, одел тёплую куртку с шарфом и пошёл за кофе. Хлопья не ел, да и не хотелось: нагуливал аппетит перед самым торжественным обедом года. Прогулялся немного и сел, в конце концов, на пенёк рядом с сербом

попивать кофе да о писателях болтать. Отбой, стадион закрывают. Мигрируем во дворик. Сажусь на солнце, греюсь и ожидаю. Последние предприниматели выменивают 10 евро в виде карты или жетонов на банку пива. Тихо, незаметно и неожиданно входит Самурай. В руках у него народный местный инструмент, названия которого я не знаю. Состоит из 3-х частей: трубка в которую он дует, от этого воздухом наполняется ёмкость – импровизированный воздушный шар, сделанный то ли из овцы, то ли из быка. В нём прорезаны два ряда отверстий, перебирая по ним пальцами и сжимая подмышкой ёмкость с воздухом, получается музыка. Нечто вроде волынки, но в более упрощённом виде. Из-за запаса воздуха музыка звучит без запинок в отличие от флейты, дудки и им подобным. Поиграл сначала несколько минут, стоя в углу. Аплодисменты его подбодрили, и он залез играть на бетонную скамейку, оказавшись прямо надо мной. Музыка писклявая, звучание в довольно неприятных уху децибелах-мегагерцах, но весело, позитивно и интересно из-за своей необычности. С такими инструментами ходят колядовать, деньги собирать. Самурай вошёл в раж, обошёл сначала свою хату, потом две других. Во время обеда зашёл даже в столовую. Лицо директора от созерцания и слушания озарилось умильной улыбкой, которая так и не сошла с его лица. А уж игра в микрофон, когда мелодия полилась из всех громкоговорителей, вызвала смехок абсолютно у всех.

Звонок на обед. Все так ждут пива, что даже не знают, что там дадут кроме него. Вилка в руке, фанфары в виде ожидаемого писка магнитного замка. Двухъярусная тележка, полностью забитая едой, движется в столовую. Рассаживаемся по местам. Размер порции фантастически огромен: пол-индюка (кило мяса минимум), кутя с разными орешками, жареный картофель, салат «оливье», 2 разных печенья и апельсин. Съесть порцию всю целиком однозначно невозможно. Сербы смекнули и пошли принесли дополнительные тарелки. Много людей брали всё с собой, чтоб ничего не оставлять и доесть позже. Выдача пива строго контролировалась самим начальником. Банка 0,33 светлого подавалась открытой дабы избежать сохранения пенного напитка на потом. Объявили добавку! Сербы пошли набрать печенья, индюка и оливье. Майк сказал, что это традиционный русский салат и подсыпал мне ещё. Соскучился я по оливье! Наелся так, как не наедался давно, не ожидал, что столько в меня влезет.

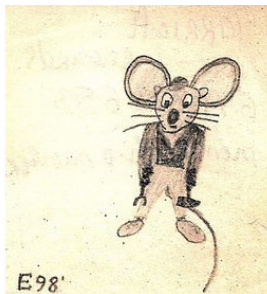
После обеда взял кресло и решил посидеть погреться на солнце. Примостился лицом к солнцу и задремал ровно на два часа. Свежий воздух, тепло, в крови алкоголь. Разморило. Проснулся оттого, что солнце начало садиться, ноги оказались в тени и им стало холодно. Подумав, пошёл валять в кровати. Сначала хотел позвонить домой, но к телефонам большая очередь. В честь праздника сегодня днём нас не закрывали, поэтому все так и сидели на улице. Некоторые обедали прямо на улице под солнцем, усевшись группами во-

круг круглых пластиковых столов.

Лёг в постель и ощутил, что лицо стало пахнуть загаром! Вот так и позагорал в конце декабря. Повалился в постели, согрел ноги и пошёл гулять дальше. Стал в очередь, позвонил домой. Адвокату не дозвонился, поздравить не удалось. Потом немножко погулял и поболтал с Предригом. Взял стул и вновь сел на солнце. Воздух холодный, в тени находиться не комфортно. Просидел до последнего ушедшего согревающего луча, забрал стул и пошёл в хату. Там тепло и телевизор развлекает.

Ужин на полчаса позже: суп из риса и зелени, кусок сыра и вновь блин, в этот раз с джемом. Поужинав, сразу же направился в тёплую хату. Закрыли нас на час позже. По телевизору сплошную ерунду крутят, вроде совсем никакого праздника и нет. Немного почитал, пописал, поболтал. Весь день у нас в хате играли в покер. 5—7 игроков, ставки пластмассовыми жетонами как в казино. Карты сделаны из использованных телефонных карт. Несколько часов в тазике с хлоркой и с них слазит весь рисунок, они превращаются в белые куски пластика, абсолютно одинаковые. Потом маркерами (for CD and DVD которые) наносится со стороны чипа масть и прочие атрибуты. Фруктов и семечек кушать не охота. Обогреватели работают постоянно, в помещении тепло. Лениво неспешно читаю. Спустя 2 часа, около 9 вечера сербам вздумалось поужинать. Два индюка подверглись потрошению. Аппетитная грудка с белым мясом была изъята, а крылья

и ноги отданы туркам на пропитание. После чего её измельчили ножом на мелкие кусочки, смешали с нарезанным перцем и помидором, добавили немного воды и сварили. Получилось довольно вкусное блюдо. Ужинали (повторно) вчетвером. Диетическая кола, хлеб и это блюдо. Наелся так, как давно не наедался. Какие там фрукты! Жвачка и книга. Я и не заметил, как наступило 11 часов и выключили свет. Почистил зубы, умылся, протёр лицо и сразу же заснул.

Главный праздник греков

Сегодня я проснулся с предвкушением необычного дня. Главный ежегодный праздник греков настал. 8:30. Поворачиваюсь на левый бок и гляжу в дверной проём на дверь стадиона – открыто! Пора вставать, в хате почти никого нет. Умываюсь, чищу зубы и иду на стадион. Там работа кипит полным ходом. Вчера вечером 6 мангалов занесли на стадион недалеко от трибун. Сейчас их готовят для за жарки баранов. Рядом с мангалом горит костёр. Кострище! Ещё бы, ведь вместо простых дров там горят здоровенные пеньки! Теперь стало ясно откуда взялись эти пни на стадионе: с прошлой Пасхи. Некоторые особо хорошие не стали бросать в огонь, а оставили на стадионе вместо стульев. Костёр с метр высотой, тепло от него чувствуется за 10 метров!

Сходил к ларьку, взял кофе для бодрости и вернулся на стадион смотреть и нагуливать аппетит. Прогоревшие угли лопатой из костра бросали в мангалы. Наконец начали вносить баранов. Вчера вечером мы украдкой видели их на кухне. Там они казались большими, тут на вертеле они какие-то мелкие и очень похожи на гончих собак в позе прыжка. Сначала я подумал, что лапы у них отрублены, вблизи стало ясно, что они примотаны к шее и хвосту. Зрители собираются, а Руслана нигде нет. Иду в его хату: неужели он ещё спит? Руслан сидит у телека и смотрит «Формулу» (ав-

тогонки). «Там уже баранов занесли, пошли смотреть!» Бараны всё прибывают. В отличии от шашлыка, их на вертеле крутят не переставая. Зрителей постепенно и незаметно вовлекают в этот процесс и они превращаются во вращателей-крутител баранов. Вот уже Руслан с непонятным выражением лица стоит у мангала и крутит ручку. Тем временем я решаю отлучиться от баранов и пойти позвонить Насте. Телефон выключён. Эх, Настя! Вместо Насти звоню Лесе и рассказываю про баранов. Дома едят пасхи и крашенки.

Возвращаюсь на стадион. 12 баранов вертятся на 6 мангалах. Меня, как и всех других зрителей, вовлекли в кручение вертела. Один из дежурных Ментов вышел на стадион со своим фотоаппаратом и начал фоткать! На зрелище с мангалами повысовывались со своих окон-балконов жители отелей по соседству. Потом пошли серии групповых фоток. Я сфотографировался с Русланом на фоне жарящихся баранов. Происходящее действие не укладывается в голове и до конца не верится, что такое происходит в тюрьме!

Вот менты неожиданно для всех стали зажигать и бросать под ноги петарды, когда этого никто не ждет. С грохотом и шумом взрываются, отражаясь эхом от бетонных стен стадиона. С каждым взрывом мангалы лязгают и бараны на вертеле замирают от неожиданности вместе с теми, кто крутит ручку. Фоток получилось не очень много. Видимо, на фотке маленькая карточка и мент пошел сбрасывать фотки на комп. Скорей всего будет фоткать нас ещё раз, когда бара-

ны зажарятся. Если барана не крутить, то жир с него ручейком начинает стекать на угли и гореть, поэтому они всегда в движении. Вероятно жир пригорает прямо на туши, препятствуя испарению влаги и усушиванию мяса. Одни устают крутить, другие приходят на их место. Методом не хитрых комбинаций я оказался рядом с Русланом. То крутим, то отдыхаем. Пришёл из кухни повар, принёс ведро куриной приправы «галина бланка» и кисточку, примотанную к длинной бамбуковой палочке. Принялся мазать баранов, а потом старику пришла в голову гениальная идея: он помазал приправой места стыка шампура-вертела и ушек мангала. И они перестали скрипеть. Совсем! Стало так тихо, что можно переговариваться, не повышая голоса.

«Бум – Бум» – разразились грохотом петарды, а за ними смехом менты. Руслан непонятно когда ретировался в хату под телевизор смотреть «формулу». Я опять звоню Насте: звонок идёт, но трубку никто не берёт. Постепенно с такими запахами и нехитрой физической нагрузкой приходит аппетит. Вернулся мент-фотограф и начал делать фотки по желанию: марокканец в поле с ромашками, грек на турнике. Я же попросил сфоткать меня на фоне колючки и каланчи – весьма колоритная фотка должна получиться!

Вполне естественным желанием изголодавшейся толпы стало желание продегустировать баранов. Стали щипать жирок, потом в дело пошёл нож, срезающий мяско и оголяющий кости. Остановить голодных оказалось невозможно,

и мне кусочек перепал: солоноватее мяско, отдающее бараном. Затем центр внимания толпы переместился на вино. Пластиковые бутылки с дешёвым домашним красным вином и пластиковые одноразовые стаканчики. Толпа ломанулась мгновенно. Я взял свою порцию и быстрым ходом отправился информировать Руслана о вине. Похоже променяет он «формулу» на вино. Сидит у телека – смотрит «формулу», а затем бежит на стадион. Ему повезло: разливали последнюю бутылку и ему как раз хватило.

Пьём вино, от которого настроение становится ещё более праздничным. Руслан вспоминает, как он вчера звонил друзьям, и они дразнили его шашлыком. При этом упоминании он улыбается, поглядывая на баранов. Финальный фотосет готовых баранов, местами общипанные, без шкуры, с торчащими лопатками и рёбрами. Баранов стали уносить, а мы неспешно переместились во внутренний дворик в ожидании супер-обеда. Настя определённо далека от своего телефона (не ужели она не ждёт звонков и поздравлений?). От стакана вина одновременно хочется кушать и клонит в сон. Из динамиков громкоговорителя с самого утра льётся народная музыка, которая к этому времени стала утомительна. Ждём, ждём. В конце концов я отправляюсь полежать. Не пролежал и минуты – звонок на обед.

Насущный вопрос №1: брать ли колу? Вывозят еду на тележке: колы или вина нет. «Бери!» За тележкой идут разносчики с вином. «Нет, не бери!». Обеденная порция по разме-

ру напомнила мне рождественскую – вся еда на тарелке умещается с трудом, горкой. Рис, тушеный с потрохами (определил это Руслан по вкусу, я с потрохами не знаком), огромный шмат барана (мне досталась шея), винегрет, свежий салат из помидоров и огурцов, пахлава и банан. Ох и ели мы, ох и наелись. Не спеша, хорошо жуя, чтоб влезло побольше. Истинное блаженство чревоугодия! Вино подействовало повторно. Выползаем из столовой.

На улице полно народу, все едят и пьют. Так по-детски наивно смотрятся пластиковые бутылки с вином в бумажных пакетах на столах, из которых периодически разливают непонятно откуда взявшийся алкоголь. Но в воздухе чувствуется атмосфера праздника, для которой происходящее вокруг в порядке вещей и не вызывает удивления. Сидим на пластиковых стульях, лицезреем столы и кавардак за ними. На окне сиротливо стоит нераспустившийся цветок с набухшими бутонами. Его притащили где-то неделю назад. Вначале прятали в тень, опасаясь его распускания до праздника, потом всё время выносили на солнце. В итоге к назначенному дню он не оправдал возложенных надежд. Звенит звонок. Проходит минута, другая, десятая. Никто не покидает своих насиженных мест. Но вот входит толстый мент, хлопает в ладоши и народ ленивой пьяной походкой разбредается по хатам. Пересчитав нас, менты ушли. Дворик остался открыт, трапезничающие вернулись на свои места.

Лёгкость от вина постепенно проходит. Звоню Насте (без-

результатно) и продолжаю посиделки на солнце. Во рту сухо, покупаю «спрайт» и с жадностью осушаю банку, закусываю бананом. Болтаю с Русланом до звонка. Полчаса до открытия стадиона с удовольствием валяюсь в постели, несмотря на громкую народно-убогую музыку по телеку. Вечером на ужин подали скромнейший супчик из остатков обеда. Вначале дожидаясь его шутили с Русланом о том, что ждёт нас вечером: суп из хвостов, копыт и прочих объедков. К сожалению, предсказание сбылось. Кушать подобный супчик после подобных разговорчиков ну совсем не хочется. Заварили чаёк и перекусили калачом.

Лишь к вечеру дозвонился Насте и почти всё ей рассказал, не упомянув про фотки. Пусть будет для неё приятным сюрпризом! Интересно, когда же будут фотки? Заснул в 10 часов довольным.

«Мешковозы»

(сленг, перевозчики нелегалов)

Как нам всем известно, большая часть нашей планеты покрыта водой. Моря и океаны, по которым бороздит бесчисленное множество разнообразнейших плавсредств. А что вы знаете о яхтах?

Первым делом на ум приходит мужичок в спортивном костюме, трёхдневной небритой щетиной и телевизионным пультом в руке. Он смотрит футбол на своей самой большой в мире яхте, которая «всего-навсего» на сто метров короче «Титаника».

Позволю себе броситься в крайность от самых больших до самых маленьких пятнадцатиметровых яхт. Таких яхт пруд пруди, но их житиё-бытиё чаще всего прикрито ширмой романтики (причём алого цвета) и забвения. Снуют туда-сюда то под парусами, то просто дымя сизым дизелем. Куда и откуда они плывут, что и кого везут, кто и зачем ими управляет – мало кого интересует. Взгляд курортных отдыхающих довольно равнодушно скользит по мелким неказистым яхточкам на горизонте и не спешит на них останавливаться. Много ли в вашем фотоальбоме фотографий «паруса одинокого в море голубом»? При виде огромного теплохода сразу же хочется отправиться в кругосветный круиз, при

мысле о небольшой яхточке начинает укачивать даже на берегу.

Раз яхты плавают, значит это кому-нибудь нужно. Точнее сказать, выгодно. Там, где платят мало-мальски приличные деньги практически всегда можно услышать «ридную мову» (или по крайней мере, характерный говор великого и могучего) наших бедолаг-заробитчан. Держава двух морей надёжно закрепила свои мировые позиции в мореходстве. Наши, не ведающие страха (но знающие нужду) матросы бороздят океаны и моря, постоянно подвергая себя риску быть захваченными, например, сомалийскими пиратами. Они стойчески переносят шторма Атлантического океана, берясь за перегонку яхт через него в любую погоду. Если маленькая яхта при десятиметровых волнах не заходит в гавань и дрейфует недалеко от берега, то знающие люди понимают – это наши хлопцы экономят двести-триста баксов на дорогой парковке-швартовке яхты в марине гавани.

Наш флаг знаком и на Карибах, и на Багамах, и даже у берегов Австралии. «Одесса рулит», «Николаев 2011», «Петя Запорожский -***!» и прочие подобные надписи украшают бетонные волнорезы африканского побережья. Наших везде знают как облупленных, причём с обеих сторон.

В шести километрах от турецкого города Бодрум на восточном побережье Эгейского моря есть один неприметный яхтклуб, облюбованный нашими моряками. За какую-нибудь тысячу долларов здесь можно швартоваться и спокой-

но оставлять свою яхту в течение аж целого года. Купи членство в клубе и приезжай когда вздумается, местечко в марине всегда найдётся. С одной стороны марины паркуются большие дорогие яхты, с другой – что попроще, подешевле и поменьше.

– Серега, гляди! Место есть. Как раз туда поместимся. Готовь якорь, не стой истуканом!

Сергей, младший и единственный матрос запорожской пятнадцатиметровой яхты «Нептун», смотрел выпученными глазами на эту щель между двумя роскошными яхтами. Ему почему-то сразу захотелось вернуться домой, но он не посмел перечить капитану. Взяв якорь, он приготовился бросить его в воду позади идущего судна.

С берега за манёврами приближающейся яхты наблюдал пожилой турок, сотрудник яхтклуба. Он размахивал руками, подпрыгивал на месте и выкрикивал все русские ругательства, которых он нахватался от наших моряков.

Мистер Джон Смит с борта своей сорокаметровой «Елизаветы» смотрел и на странно жестикулирующего турка, и на не менее странную приближающуюся яхту. Преклонного возраста англичанин при виде этой яхты почему-то вспомнил своё далёкое детство и военные баталии британского флота против фашистских кораблей Германии. Больше недели его «Елизавета» соседствует с пустующим немецким судном, но до этого момента он и не думал о Германии и кораблях в таком ракурсе. Владелец немецкой яхты, по метражу

и стоимости, не уступавшей английской, в это время отдыхал на одном из многочисленных курортов и не догадывался, какая драма разворачивается невдалеке от его судна.

Смит подпоясал свой недавно купленный турецкий халат, вынул из бархатного кармана очки на даль, нацепил их на нос и обомлел. Лишь капитан «Нептуна» сохранял хладнокровие: «Как же хорошо, что с утра приехали – вот и место нашлось». Он жадно набрал полную грудь свежего морского воздуха. Смит потянулся ко второму карману за нитроглицерином. Ему стало душно и жарко.

Загорелая капитанская рука щёлкнула трамвайным тумблером на панели. Серый напрягся. Вторая рука крепко сжимала несуразно огромный штурвал. Шум двигателя разом затих. Окутанная дымом яхта шла по инерции к берегу.

– Серый, бросай!

Якорь пошёл ко дну. Метров пять от якоря шла цепь, которая затем плавно переходила в синтетический канат. Если бы не было цепи, и был бы сплошной канат от и до, то яхта, стоящая на якоре превратилась бы в сплошной аттракцион: её бы подбрасывало вверх и притапливало вниз на каждой волне, если бы вместо каната была сплошная цепь, то это была бы не наша яхта.

Турок с надеждой на авось замер на пирсе и неотрывно следил за приближением «Нептуна».

Смит вспомнил про свой страховой полис: покроет ли он ремонт его судна в случае столкновения? Вряд ли у этих ди-

карей-викингов есть страховка. Чопорный англичанин спря-тал нос в воротник халата – воздух вокруг стал пахнуть отра-ботанным дизелем, не ведавшим катализатора на своём пу-ти. Тёмное облако заволокло три яхты, берег и нервного тур-ка.

Смелый и отважный капитан следил за происходящим из своей рубки, когда-то это была кабина не то трактора, не то комбайна. Теперь эта конструкция громоздилась на палубе и странное дело, гармонировала с общим видом суд-на. Стёкла рубки почему-то были заменены на оргстекло, ло-бовое прозрачностью не блистало, загадочным образом оно было приоткрыто на сантиметров пять сверху – такая себе панорамная амбразура. Капитан был высокого роста, но для обзора причала ему пришлось стать на цыпочки. Сквозь дымку он различил силуэт знакомого турка.

Смит первый раз за свою долгую жизнь видел такую странную яхту, которая почему-то причаливала носом впе-рёд и с выключенным двигателем. Глядя на эту яхту мож-но было предположить, что при выходе в плавание она бы-ла белой. Сколько же времени ей пришлось бороздить мо-ря, если она дошла до такого состояния? Выхлопная труба, выведенная по непонятной прихоти инженера-конструктора на бок яхты, удручающе чернела. От неё на боку оставался чёрный шлейф и, вообще, вся правая сторона, включая палу-бу, была покрыта копотью. Копоть покрывала свёрнутые па-руса. При одном взгляде на мачту и эти паруса пираты кариб-

ских морей немедля сиганули бы за борт и скормили бы себя рыбам. Кабина была металлической, белая краска небрежно лежала сотней слоёв поверх ржавчины, которая всё равно умудрялась пробиваться наружу некрасивыми бурыми пятнами. Деревянная палуба выкрашена всё той же белой краской с элементами копоти. В случайном порядке поверх палубных досок проглядывали прибитые листы фанеры. Белый цвет фанеры так и не смог скрыть загадочного присутствия фанерных листов на палубе. По периметру листы были приколочены гвоздями. Ржавчина безошибочно выдавала каждую головку гвоздя под краской. Нос яхты на классический манер украшал резной зелёный крокодил с приоткрытой пастью. Быть может, этот крокодил когда-то работал качелями на детской игровой площадке во дворе дома.

Дымовая завеса постепенно рассеивалась. Смит ощутил лёгкое покачивание своей яхты от волн приближающегося морского чудовища. Его вытянутые руки судорожно сдавили перила до белизны костяшек пальцев, но он не рискнул приблизиться и посмотреть на происходящее вблизи. С него хватило. Он зажмурился и ждал неминуемого столкновения.

Капитан, тем временем не мешкая, очутился на носу своей яхты и начал проворно орудовать канатами, бросая лассо, как заправский ковбой. Сереге хотелось домой и очень не хотелось попасть в турецкую тюрьму. Стоимость «Нептуна» не в состоянии покрыть ремонта даже одной из этих дорогих яхт, которые сейчас находятся в такой непосредствен-

ной близости от них.

«И почему наш работодатель не даст нам нормальной яхты?» – раздумывал Сергей – «Ведь когда-нибудь мы в кого-нибудь врежемся, и пиши пропало. Вовек не расплатимся. Ну, почему нельзя поставить хотя бы нормальный двигатель на это корыто? Второй год плаваем без задней передачи, приходится тормозить якорем. Подумать только – столько раз пересекать Чёрное море на 75-ти лошадином двигателе от «Камаза»! Он же не приспособлен для этого. Весь вал держится на соплях, в любую минуту всё может отказать и застрянем посреди моря. У нас нет даже рации, чтобы позвать на помощь!

– Серёга, подсекай! – выкрик капитана прервал его поток мыслей.

Яхта замедлилась и, в конце концов, замерла. Капитан с помощью покрасневшего и невероятно счастливого турка привязал швартовые от корабля к пирсу.

Смит понял, что его «Елизавета» спасена. Он отважился открыть зажмуренные глаза. Любопытство взяло своё. Джон поправил свои очки и глянул на флаг бравых моряков: «Жёлтый и голубой... спрошу сегодня у стюарда, что это за страна». Больше всего англичанина поразил огромный секстант на носу страшного судёнышка. «Фантастика! Они ходят по звёздам, а не по GPS. Настоящие морские волки!» – подытожил дедуктивным методом старик.

«Нептун» замер. Зад яхты устремлён в открытое море

и надёжно зафиксирован якорем на шнуре. Нос за два каната привязан к пирсу – все вместе три каната образуют некое подобие эмблемы «Мерседеса». Серёга не спеша и с уставшим видом цепляет к бокам своей яхты старые резиновые покрышки. Теперь они точно никого не поцарапают. Матрос занят делом и не замечает ни Смита, ни турка. Матросу мучительно хочется поскорее сойти на берег, уладить все формальности, отзвониться жене и закрыться от всех в своём гостиничном номере с бутылкой чего покрепче.

Смит уже приступил к возлияниям. «После такого утра полагается стаканчик виски с содовой. Иначе нельзя. Утро с виски начинать никак нельзя. Но сегодня необычное утро. Бог, храни королеву! За Елизавету! За мою «Елизавету!». Мистер Джон Смит давно не чувствовал себя таким счастливым.

«Нептун» был шедевром экономии бюджета. В том плане, что трапа у них не было. Один раз они чуть было не стали обладателями хорошего раскладного трапа. Он лежал ничейный на берегу.

«Серёга, смотри, какой трап эти зажавшиеся буржуи выбросили! У нас как раз трапа нет. И вокруг никого нет. Как он раскладывается?». Повезло, ой, как повезло. Даже морды не набили. Вот, что значит цивилизованные европейцы. С тех пор Серёга, как лицо подневольное всю ответственность перекладывал на капитана.

Турок в это время во всю комбинировал в уме фразы

на русском матерном для приветствия. Ему тоже захотелось напиться. Владелец немецкой яхты по соседству всю неделю пил пиво и заедал баварскими сосисками. Высадка экипажа с яхты, несомненно, вызвала бы живой интерес у Смита, но он уже заперся в каюте и придумывал повод с тостом для второго стакана.

Капитан, чтобы чем-то себя занять пока матрос там возится, повыбрасывал за борт весь хлам, с точки зрения педантичного капитана: надорванный плащ, отпавший лист фанеры и тёмный кулёк с неясным содержимым. Улучив минуту, когда капитан отвернулся, матрос выловил багром уплывающий пакет и спрятал в укромное место. Остальное спасти не удалось. «Мало ли что в дороге может пригодиться. Мы же плаваем в открытом море. Ничего ни где не достать. Каждая щепочка нужна про запас, на всякий пожарный». Серёга не вмешивался – он привык к такому поведению своего капитана и давным-давно ни во что не вмешивался. «Начнёшь жаловаться непосредственному начальнику, так он первым делом выгонит тебя, а не капитана. Капитанов мало, а охочих к работе матросов много. Лучше промолчать. Тем более платят прилично, пол штуки баксов за три дня работы. Покатался туда-сюда – и живые деньги в руках. Плюс дают на расходы, плюс из расходных иногда выходит урвать. Переезд, проживание – всё за счёт начальника. Хм, а ведь я его в глаза ни разу не видел...».

Надувная четырёхместная лодка спустилась на воду по-

зади яхты. Капитан закрыл на ключ всё, что можно было закрыть. Стараниями матроса четыре чемодана уже лежали на дне лодки. Капитан слез в неё. Серёга стал грести. Вёсла то и дело норовили выпасть из уключин. Лодка причалила к берегу. Капитан с проворностью кошки спрыгнул на пирс и потопал по направлению к турку, который держал в руках какие-то бумаги и выглядел вполне успокоившимся.

Капитан шагает уверенной походкой в полный рост, не оглядываясь назад – ведь впереди всё только начинается.

«Уазик»

Один чеченьши купил «Победьши»

Машина новый, мотор х... вьй.

В Советском Союзе стоял 1969 год. Автопром великой и могучей державы порадовал выпуском УАЗика новой модели. До этого все повально ездили на страшеньких «Бобиках», а тут вышел в свет УАЗ-469 – предмет вожделения любого советского автолюбителя. Волговский мотор, надёжная подвеска – одним словом, шик да блеск. Надо же такому случиться, что данный агрегат одним из первых в Грозном оказался у моего кореша. Не долго думая, пара молодых и симпатичных джигитов выехала покататься – себя показать, на других посмотреть. Кореш за рулём папиной новой машины, я с не менее гордым видом – на пассажирском сидении. Машина прёт по трассе 120 км\ч, невиданная скорость по тем временам. Светит солнышко, приятно урчит мотор – сплошная идиллия. Но чего-то остро не хватает для ощущения полноты жизни. Согласно неписанной русской традиции новую вещь полагается обмыть. Понятное дело за этим не постоит. Вмазали пузырь, что называется, не отходя от кассы. Едем, наслаждаемся жизнью. Столбы на трассе с поразительной быстротой отсчитывают пройденные километры, душа, как говорится, поёт.

Глядим – впереди на трассе голосуют два мужика. И откуда они здесь взялись? Так размахивают руками, как будто какое ЧП произошло. Делать нечего, останавливаемся. Стоят на обочине двое мужиков в возрасте, слегка поддатые. Мы их расспросили, мол, что да как. Один из них в трауре, его жена померла.

– Ребята! Помогите гроб до деревни довезти? – с надрывом в голосе спрашивает наиболее опечаленный из них. Ну, как тут можно отказать?

– Вам куда? – спрашиваю его.

– Деревня В., знаете такую?

«Как же не знать, это совсем в другой стороне. Километров 60 туда, а потом обратно. Весь день насмарку. Эх, всё так хорошо начиналось... Что ж назвался груздём – полезай в кузов».

Машина просторная, вместительная. Открыли заднюю дверь, которая с запаской, гроб влез, как родной, как будто это не внедорожник, а урождённая гробовозка. Я с корешем сидим спереди, мужики сзади по сторонам от пустого гроба. Едем уже в совершенно другую сторону. Настроение ни к чёрту. Съехали с трасы на просёлочную дорогу, где нас начало ужасно трясти и подбрасывать. Благо в заначке был ещё один пузырь, распили на четверых, за упокой души и для поднятия боевого духа. Не удивительно, что на пол пути в деревню В. Одного из мужиков (вдовца) раскемарило. Нервный стресс, алкоголь, постоянная тряска на ухабах про-

сёлочной дороги.

– Ребяты, не могу я больше. Вы это, езжайте чуточку по-медленнее, а я улягусь и немного посплю – устало сообщил нам вдовец.

– Где же ты ляжешь? Тут места свободного нет – отвечает ему мой кореш.

– Да от тут прямо, у гробу. Там мягко и подушечка есть, я в него залезу, вы меня закройте, а как приедем – разбудите.

Сказано – сделано. Залез этот мужик в пустовавший гроб, закрылся крышкой и задремал.

Тем временем мы продолжали наш путь. Скорость сбавили, расслабились. Солнышко светит, мотор гудит, выпитый алкоголь целиком и полностью впитался в джигитскую кровь. Настроение потихоньку улучшается. Чувствуем себя благородными рыцарями, не меньше. На безлюдной дороге встречаем ещё одного мужика. Он обернулся, приветливо помахал нам рукой. Пожилой, бедно одетый. Останавливаемся.

– Сынки, вы меня до деревни В. не подбросите?

– Какие вопросы, залезай!

Старик залез, бросив подозрительный взгляд на гроб. Мало ли как пожилые люди смотрят на подобные вещи. От постоянной тряски и сопутствующего ей шума мы едем молча. Новый попутчик тоже молчит и с расспросами не пристаёт. Тихонько уселся и уставился в окно, думая о чём-то своём. Мы подуставшие, но довольные. Благолепие переполняет на-

ши сердца – делали одно хорошее дело, а получается сразу два. Какие тут могут быть разговоры? До деревни оставалось километров пять, не больше. Видимо желая поскорее туда доехать, мой кореш придавил педальку газа и мы поехали немножко быстрее, благодаря чему тряска усилилась. Старик то так сядет, то сядет – неудобно. В конечном итоге он ничего не подозревая, уселся на крышку гроба. Мы погружённые в свои собственные размышления благородных джигитов, совершенно забыли сказать новому пассажиру о наличии ещё одного. Нам это и в голову не пришло. Усилившаяся тряска разбудила вдовца. Сомнительное удовольствие – трястись в закрытом гробу в кромешной темноте. Он упёрся руками в крышку и попытался её поднять. Старик, сидящий на крышке гроба, заёрзал.

«Какие ужасы от этой тряски померещиться могут» – подумал он, так и не сказав ничего вслух.

Вдовец с ещё большим усердием принялся открывать крышку гроба, при этом помогая себе ногами.

Старик побледнел.

– Вы-ы-ыпустите-е-е меня-я-я! – раздался из гроба истошный вопль запертого и напуганного вдовца. Думаю вам не надо объяснять насколько сюрреалистичным или, по крайней мере, неестественным кажется голос только-только проснувшегося человека, тем более с похмелья.

И только в этот момент до нас дошло, что мы забыли кое о ком упомянуть нашему последнему пассажиру. Старик...

а старика и след простыл. Задняя дверь открыта нараспашку. Кореш бьёт по тормозам, гроб ударяется в наш ряд передних сидений – хорошо, что не выпал на дорогу, ехали мы под 50км\ч. С матами-перематами из гроба поднимается новоявленный Дракула. Кое как втолковываем ему, что собственно произошло.

– Надо вернуться, посмотреть что с ним. Он ведь мог вывернуть ногу или инфаркт получить.

Закрыли дверь, аккуратно сдали назад – старика и след простыл, как сквозь землю провалился. Что за чертовщина? Смотрим по сторонам – слева и справа густые кукурузные поля. Ах, вот он куда подевался! В чистое поле ведёт одна широкая свежевывломанная тропа.

– Может, догоним и объяснимся?

Куда там! Старик дал дёру похлеще любого бегуна. Попробуй догони, а догнав – растолкуй что да как. Хруст ломающихся стеблей кукурузы всё удалялся. Мы сели назад в машину и доехали довольно быстро до деревни.

Нас там встречают, выражают соболезнования. Им неизвестно, что мы не друзья семьи, а случайные попутчики. Вдаваться в объяснения кажется не тактичным, тем более убежавший старик никак из головы не идёт. Выгрузили гроб, его тут же унесли. Вдовец куда-то ушёл. Время возвращаться назад. Напарник вдовца подошёл к нам:

– Спасибо, ребята, выручили. Вот возьмите на бензин – протягивает червонец – Что бы мы без вас делали!

Рука брать не подымается, у людей такое горе. Мужик не спешит отпускать нас, упрасивает остаться, поминальный обед и всё такое прочее. Отказаться не вежливо, да и проголодались мы после такого насыщенного дня. Умылись с дороги, разузнали что к чему. Нас усадили за стол. Голод к тому времени разыгрался – ух, не то слово! Первыми набрасываться на еду как-то стыдно, повод не позволяет. Скромно сидим, разглядываем публику. Все окружающие нас люди разодеты в чёрные траурные костюмы, женщины с чёрными косынками на головах. Мы же...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.